

18 October 2005

Узбекистан: власти отказывают в возвращении нескольким тысячам сельских жителей, перемещенным из района таджикской границы

В ответ на случаи нарушения границы со стороны Исламского движения Узбекистана (ИДУ) (повстанческой группы, действующей на территории соседнего Таджикистана), узбекское правительство в 2000 и 2001 гг. принудительно переместило несколько тысяч жителей деревень из горных приграничных районов в южный Узбекистан. Жители деревень были переселены в другие деревни на расстояние примерно 250 километров в пустынную местность. Хотя имеется мало информации о нынешнем состоянии перемещенных внутри Узбекистана лиц (ВПЛ), сообщения и отдельные примеры показывают, что несмотря на государственные планы переселения, ВПЛ по-прежнему трудно поддерживать свое существование. Поскольку свобода передвижения ВПЛ ограничена, они ограничены и в возможностях поиска работы. Хотя некоторым ВПЛ правительством была выделена земля, успешное выращивание урожая и обеспечение продуктами питания представляется проблематичным из-за того, что выделенная земля во многих случаях неплодородна. ВПЛ также сталкиваются со спорадическими отключениями газа и электричества, а в домах, выделенных правительством, не хватает теплоизоляции, что делает проживание в них зимой особенно тяжелым. С момента переселения ВПЛ подвергаются притеснениям и плохому обращению со стороны местных властей. Операция перемещения сопровождалась насилием, во многих случаях вооруженные солдаты заставляли жителей деревень покидать свои дома под дулом автоматов, а затем грабили и поджигали их дома. Угрозы насилия продолжают использоваться как средство подавления оппозиции и протестов со стороны ВПЛ. Ряд ВПЛ продолжают томиться в тюрьме в результате обвинений, выдвинутых против них местными властями во время операции перемещения, в суде нарушалось судопроизводство, применялись пытки для получения признаний о сотрудничестве ВПЛ с ИДУ. Несмотря на то что первоначально ВПЛ говорили, что их перемещение всего лишь временная мера, у правительства нет намерений относительно их возвращения. Многие люди подтверждают, что ВПЛ по-прежнему желают вернуться к своим домам, однако наличие мин вдоль границы с Таджикистаном делает возвращение невозможным из соображений безопасности. В то время как международное сообщество снова обратило свое внимание на Узбекистан в свете событий в Андижане в мае 2005 г., это внимание пока не распространилось на ситуацию с ВПЛ на юге Узбекистана. Сообщается, что ВПЛ не получают какой-либо международной помощи и не осуществляется мониторинг их положения, хотя очевидно, что требуется мониторинг на местах со стороны международных агентств для оценки существующих условий перемещенных лиц. Существует обеспокоенность, что драматически ухудшающаяся политическая и экономическая ситуация в Узбекистане может привести к дальнейшему нарастанию напряженности в стране, создавая угрозу открытого конфликта и возможных дальнейших перемещений.

Перевод с английского языка на русский. Английский вариант остается единственной официальной версией.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

В 2000-2001 гг. правительство Узбекистана принудительно переселило тысячи жителей из горных деревень вдоль узбекско-таджикской границы в Сурхандарьинской области на юге Узбекистана («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31; Госдеп США, 25 февраля 2004 г., с.20). В то время как власти говорят, что операция по принудительному перемещению коснулась 1333 человек (правительство Узбекистана, 9 августа 2005 г.), независимые источники считают, что она затронула от 3000 до 4000 человек («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31; МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). Более свежие оценочные данные указывают на то, что количество переселенных внутри страны лиц на юге Узбекистана может насчитывать около 5000 человек (ИРИС, 16 июня 2004 г.), или даже 10000 чел. (электронная корреспонденция с представителем НПО, 26 августа 2005 г.). В связи с отсутствием информации о ВПЛ в Сурхандарьинской области, невозможно подтвердить оценочное число лиц, затронутых операцией перемещения.

Принудительное переселение представляется частью более широкого наступления правительства на Исламское движение Узбекистана (ИДУ) и другие независимые исламские организации. В отчетах говорится, что депортации использовались как коллективное наказание за предполагаемые симпатии и поддержку некоторыми жителями ИДУ (МХФ, 18 июля 2001, с.12; «Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.30). Как отмечено ниже, ряд жителей деревень были арестованы во время операции перемещения и обвинены в поддержке ИДУ.

По заявлению правительства, перемещения были необходимы для обеспечения физической безопасности жителей деревень вдоль границы Узбекистана с Таджикистаном, в районе, который подвергался вторжениям Исламского движения Узбекистана (правительство Узбекистана, 9 августа 2005 г.). Другие причины, выдвинутые правительством, включают использование ИДУ приграничных деревень как пунктов переброски своих членов, а также в связи с плохими условиями для предоставления услуг здравоохранения и образования (правительство Узбекистана, 9 августа 2005 г.; МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). Угроза оползней и наводнений также упоминалась как официальная причина принудительного перемещения («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31).

Принудительное перемещение в Сурхандарье проводилось в три этапа: первый в августе 2000 г. после вторжения ИДУ, второй – в феврале 2001 г., а третий инцидент произошел в сентябре 2001 г., через год после окончания боевых действий. Жителей деревень не предупреждали заранее о перемещении, или не предупреждали вовсе, военные и представители местной власти заставили их покинуть дома под дулом автомата («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31). Некоторых жителей затолкали в вертолеты и доставили во временные лагеря в близлежащие степи (МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). Когда одна организация поинтересовалась, почему жителей не предупредили заранее о принудительном перемещении, власти ответили, что жители не могли быть предупреждены заранее, поскольку они могли бы тогда

спрятаться или подготовить “незаконные акции” (МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). Многих жителей заставили бросить личные вещи, продукты питания и скот. Если жители отказывались уезжать, им угрожали, били, солдаты стреляли в воздух, грабили и поджигали дома. И хотя жителям вначале говорили, что им со временем разрешат вернуться домой, то позже им сообщили, что их переселение окончательно («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31; Госдеп США, 25 февраля 2004 г., с.20).

Частью первого этапа операции принудительного переселения в августе 2000 г. явилась транспортировка сельских жителей в лагеря в близлежащие степи; в лагерях отсутствовала инфраструктура и не оказывалась помощь в течение двух недель. Лагеря были также окружены вооруженными солдатами. Несколько принудительно переселенных мужчин были доставлены в ближайший полицейский участок на допросы и возвращены через десять дней (МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). В заключении мужчины подвергались побоям со стороны представителей местных властей, пытавшихся получить признания, которые могли бы послужить доказательством сотрудничества жителей с ИДУ (Миссия США при ОБСЕ, 22 февраля 2001 г.).

В ответ на протесты правозащитных групп и гуманитарных организаций в ноябре 2000 г. ВПЛ были переселены из степных лагерей в поселения, где была выделена земля для возделывания (МХФ, 18 июля 2001 г., с.12). Места для поселения, расположенные во внутренних районах Сурхандарьинской и Кашкардарьинской областей в открытой пустынной местности, находятся на расстоянии 250 км от их домов («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.30).

Во время принудительного выселения около 120 жителей были арестованы, 73 из них было предъявлено обвинение в поддержке боевиков ИДУ («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31, 33). Скорее всего аресты были произведены с целью ликвидации поддержки ИДУ и минимизации сопротивления операции по принудительному перемещению. Аресты могли также быть репрессиями против сельских жителей, выразивших протест против переселения из первоначальных палаточных лагерей в другие поселения («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.33). После пыток и жестокого обращения группу жителей судили и им был вынесен приговор в июне 2001 г., при этом были отмечены несоблюдение юридических процедур и несправедливость суда. В качестве одного из примеров, документированных «Хьюман райтс уотч», во время проведения арестов полиция не предъявила ни одного ордера на арест. Приговоры варьировались от трех до восемнадцати лет тюремного заключения («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31). Вслед за амнистией, объявленной в декабре 2002 г. в честь годовщины конституции Узбекистана, 37 жителей были освобождены из тюрьмы (МХФ, 19 мая 2003 г.). Таким образом, на момент написания данного доклада многие жители могут все еще оставаться в тюрьме.

ГУМАНИТАРНЫЕ УСЛОВИЯ

В связи с отсутствием текущей информации об условиях в местах переселения ситуация с ВПЛ в целом остается неясной. Имеющаяся информация отрывочна или устарела. Поскольку ни одно международное агентство не помогает ВПЛ в Сурхандарье, собранная информация не может быть подтверждена. В 2004 г. Международный комитет Красного Креста (МККК) прекратил мониторинг переселенных деревень в Сурхандарье, поскольку было решено, что ВПЛ “почти самодостаточны и узбекское правительство решает их основные проблемы” (МККК, 2004 г., с.187). Международная федерация Красного Креста (МФКК) в Узбекистане также прекратила помощь перемещенным лицам, указывая, что забота о них – обязанность государства (интервью с представителем МФКК, 4 августа 2005 г.). Правительство действительно заявило, что проводит программу переселения, которая должна быть закончена к 2005 г. В соответствии с правительственной информацией программа была начата с целью улучшения жизненных условий ВПЛ: создание медико-ветеринарной клиники в одном из поселений, помощь в трудоустройстве, улучшение жилищных условий ВПЛ и выплата пенсий ряду ВПЛ (Комитет ООН по правам человека, 3 августа 2004 г. с.29). Независимая информация о статусе программы в данное время отсутствует. Однако ряд докладов и информация, полученная посредством интервью, указывают, что многие ВПЛ все еще живут ниже социально-экономического уровня основного населения на юге Узбекистана.

До своего перемещения ВПЛ жили в горах, обеспечивая свое существование разведением скота и выращиванием обычных для этих мест сельхозпродуктов в деревнях и окрестностях. Их принудительно переселили на расстояние 250 километров от дома в совершенно другую экологическую и географическую среду. Переселенные деревни расположены в открытой, бесплодной пустыне, где, как известно, условия суровы, и поэтому многим ВПЛ по-прежнему трудно содержать себя и свою семью (IWPR, 22 августа 2003 г., с.2). Выращивание продуктов питания является проблематичным, так как выделенная для ВПЛ земля неплодородна из-за своей высокой солености (интервью с представителем международной организации, 12 августа 2005 г.; ИРИС, 16 июня 2004 г., “Тяжелое положение ВПЛ на юге игнорируется”). Сложность для ВПЛ представляет и поиск постоянной работы, поскольку они ограничены в передвижениях за пределами своего места переселения (интервью с представителем международной организации, 12 августа 2005 г.). Для переезда в другой город требуется разрешение местных властей (Госдеп США, 28 февраля 2005 г., с.14). В некоторых местах переселения общественный транспорт отсутствует и многие ВПЛ проходят пешком большие расстояния в поисках работы (IWPR, 22 августа 2003 г., с.2). Сообщается о многих случаях смерти в одном месте переселения – Зарбдоре, вследствие общего обнищания и отсутствия помощи (IWPR, 22 августа 2003 г., с.2). Несмотря на то что власти обещали каждой семье ВПЛ компенсацию в размере приблизительно 700 долл. США, по состоянию на август 2003 г. эти деньги выплачены не были (IWPR, 22 августа 2003 г., с.2).

Неформальные наблюдения и неподтвержденные доклады указывают на то, что материальные условия в местах переселения остаются напряженными (интервью с представителем международной организации, 12 августа 2005 г.; электронная корреспонденция с представителем НПО, 26 августа 2005 г.). Другой доклад указывает на длительную нехватку чистой питьевой воды у ВПЛ (ИРИС, 16 июня 2004 г., “Тяжелое положение ВПЛ на юге игнорируется”). В 2003 г. было признано, что в одном месте переселения – Истиклоле – дома находятся на грани разрушения из-за плохого фундамента. Жилые здания были также построены без надлежащей изоляции, и поскольку, как сообщается, происходили спорадические отключения электричества и газа, зимний период был особенно трудным для выживания (ИРИС, 8 декабря 2003 г. “В центре внимания – ВПЛ из Сурхандарьи”). “Врачи без границ” (ВБГ) сообщают, что несмотря на удовлетворительное физическое состояние, ВПЛ продолжают сталкиваться с многими психосоциальными проблемами (интервью с представителем ВБГ, 3 августа 2005 г.). Несмотря на существующие в местах переселения условия, ВПЛ смогли участвовать в парламентских выборах в декабре 2004 г. (ОБСЕ/УДИПЧ, 7 марта 2005 г., с.12).

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Доклады и информация, собранная действующими в Узбекистане организациями, указывают на то, что на юге Узбекистана остается большое количество перемещенных лиц. Наряду с тем, что большинство ВПЛ хотели бы вернуться в свои дома (ИРИС, 16 июня 2004 г., “Тяжелое положение ВПЛ на юге игнорируется”), ряд докладов и информация, полученная Глобальным проектом по ВПЛ, указывает на перманентный характер операции по перемещению («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.31; Госдеп США, 25 февраля 2004 г., с.20; интервью с представителем НПО, 3 августа 2005 г.). По словам одного представителя НПО, местные власти в Сурхандарье сказали, что ВПЛ могут и не вернуться в свои горные деревни из-за потенциальных оползней, хотя основной причиной, по которой им не разрешают вернуться, остается поддержание безопасности на границе (интервью с представителем НПО, 3 августа 2005 г.). В соответствии с недавними сообщениями, вдоль границы с Таджикистаном увеличилось количество смертных случаев, связанных с минами (Госдеп США, 28 февраля 2005 г., с.3), в связи с чем приграничные районы вероятно останутся небезопасными для возвращения жителей деревень.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ

Положение перемещенных лиц на юге Узбекистана в большой степени игнорируется международным сообществом. Первоначально международное сообщество выступало в защиту ВПЛ посредством публичных докладов, им предоставлялась помощь со стороны МККК и агентства ООН по делам беженцев – УВКБ. Со временем внимание к тяжелому положению перемещенных лиц постепенно

ослабевало – так, проведенные в Ташкенте интервью с международными агентствами показывают отсутствие мониторинга положения ВПЛ, а также помощи со стороны международных организаций.

Отсутствие международного внимания к ВПЛ может быть связано с успехами узбекского правительства в замалчивании жалоб и контроле за информацией, связанной с ситуацией перемещения. Перемещенные лица были предупреждены местными властями о недопустимости бесед с приезжими о своем положении, а если они все-таки говорят, то их высказывания должны быть только положительными («Хьюман райтс уотч», сентябрь 2003 г., с.32). Жители одной переселенной деревни также сообщили, что сотрудники органов безопасности угрожали ВПЛ, после того как в Интернете появился ряд статей, касающихся положения в регионе (IWPR, 22 августа 2003 г., с.2).

Несмотря на отсутствие внимания к ВПЛ на юге Узбекистана, после бойни в Андижане и последующей эвакуации узбекских беженцев из Кыргызстана возобновился международный интерес к общей ситуации с правами человека в Узбекистане (МКК, 25 мая 2005 г.; ИРИС, 24 августа 2005 г., “Агенство ООН по делам беженцев реагирует”). Группа организаций по защите прав человека недавно обратилась к ОБСЕ с просьбой применить редко используемый «Московский механизм» с целью дать возможность международным экспертам расследовать андижанские события (МА, 30 сентября 2005 г.). В ответ на отказ правительства разрешить независимое расследование, ЕС ввел санкции против Узбекистана (ИРИС, 12 октября, “Активисты-правозащитники приветствуют”). Отношения с Соединенными Штатами также испортились вслед за приказом правительства, предписывающим военно-воздушным силам США покинуть расположенную в Узбекистане военную базу, где они базировались (RFE/RL, 6 октября 2005 г.).

Однако по мере поступления докладов о тяжелых условиях в местах переселения появляется и четко определенная роль, которую должно сыграть международное сообщество – напомнить властям об их обязательствах по отношению к перемещенным лицам и возобновить свое участие в мониторинге ситуации в местах переселения для оценки потребности в помощи.

Источники:

Amnesty International (AI), 30 September 2005, Joint Appeal to the OSCE Participating States to Invoke the Moscow Mechanism with Respect to the Andijan events [\[Internet\]](#)

Government of Uzbekistan, 9 August 2005, Unofficial Translation: Internal resettlement of certain communities in Uzbekistan [\[Internal link\]](#)

Human Rights Watch (HRW), September 2003, Uzbekistan - From House to House: Abuses by Mahalla Committees, Vol. 15, No. 7(D) [\[Internet\]](#)

Institute for War and Peace Reporting (IWPR), 22 August 2003, Uzbekistan: Disease Hits Resettled People [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), 16 June 2004, "Plight of ethnic Tajik IDPs in the south neglected, says NGO activist" [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), 24 August 2005, UN Refugee Agency Reacts to Tashkent Criticism [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), 4 October 2005, Rights activists welcome EU Sanctions [\[Internet\]](#)

Integrated Regional Information Networks (IRIN), 8 December 2003, Focus on IDPs in Surkhandarya [\[Internet\]](#)

International Committee of the Red Cross (ICRC), June 2005, ICRC annual report 2004: Regional Tashkent Delegation [\[Internet\]](#)

International Crisis Group (ICG), 25 May 2005, Uzbekistan: The Andijon Uprising [\[Internet\]](#)

International Helsinki Federation for Human Rights (IHF), 19 May 2003, Communication from the Human Rights Society in Uzbekistan, branch office in Sukhandar department

Radio Free Europe/Radio Liberty (RFE/RL), 6 October 2005, U.S. Senate Blocks Base Payment to Uzbekistan [\[Internet\]](#)

United Nations Human Rights Committee, 3 August 2004, Consideration of Reports Submitted by States Parties Under Article 40 of the Covenant, Second Periodic Report: Uzbekistan [\[Internal link\]](#)

U.S. Department of State (U.S. DOS), 25 February 2004, Country Reports on Human Rights Practices: Uzbekistan [\[Internet\]](#)

U.S. Department of State (U.S. DOS), 28 February 2005, Country Reports on Human Rights Practices: Uzbekistan [\[Internet\]](#)

U.S. Mission to the OSCE, 22 February 2001, U.S. Statement to the OSCE [\[Internet\]](#)

О Глобальном проекте по ВПЛ

Глобальный проект по ВПЛ, созданный Норвежским советом по делам беженцев в 1996 году, является ведущим международным органом по мониторингу внутренних перемещений во всем мире.

Своей работой этот базирующийся в Женеве проект вносит вклад в дело защиты и оказания помощи 25 миллионам человек во всем мире, которые подверглись перемещению в своей стране в результате конфликтов или нарушений прав человека.

По просьбе Организации Объединенных Наций Глобальный проект по ВПЛ осуществляет работу в режиме онлайн базы данных, содержащей всестороннюю и регулярно обновляемую информацию и аналитические материалы по проблеме внутренних перемещений почти в 50 странах.

Он также проводит обучающие мероприятия для расширения возможностей местных участников процесса реагировать на нужды внутренне перемещенных лиц. Кроме того, Проект активно выступает за поиск долговременных решений проблемы внутренне перемещенных лиц в соответствии с международными стандартами.

Для получения дополнительной информации, посетите вебсайт Глобального проекта по ВПЛ и обратитесь к его базе данных по адресу www.idpproject.org.

Связь со СМИ:

Jens-Hagen Eschenbächer

Head of Monitoring and Advocacy Department

Tel.: +41 (0)22 799 07 03

Email: jens.eschenbaecher@nrc.ch

Global IDP Project
Norwegian Refugee Council
Chemin de Balxert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
www.idpproject.org
Tel: +41 22 799 0700
Fax: +41 22 799 0701